

Библиографический список

1. Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. Мнение Государственного Совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1883. 24 мая. Ст. 469.
2. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 30 апреля 1858 г. «О вновь составленных правилах о том, в каких случаях отбирать у раскольников кресты, иконы, книги и вообще богослужебные принадлежности, и кому их рассматривать» / Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. Кн. II (1801-1858). СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1860. С. 808-821.
3. Секретное Циркулярное письмо министра внутренних дел начальникам губерний и областей от 21.07.1883 за № 525 // Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 7. Д. 381.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 1.
5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76
6. Савинцев В.А. Старообрядчество Рязанской губернии в контексте государственной конфессиональной политики в середине XIX – начале XX в.: дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук (на правах рукописи): 5.6.1. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2021. 207 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / изд. Н.С. Таганцев. 5-е изд., доп. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1886. [4], 174 с.
8. Ильин И.А. Староверы Симбирской губернии: особенности взаимодействия с обществом в свете религиозной политики Александра III // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1 (43). С. 15-42.
9. Колосов Гр. Среди раскольников села Красной Сосны // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 14. С. 487–494.
10. Главнейшие центры современного раскола // Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 159–173.

А.В. Фирсов

Российский университет дружбы народов

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В начале XX в. кооперативное движение охватило большую часть территории Российской империи, в том числе и территорию Западной Сибири. Увеличение капитала в отдельно взятых кооперативах и союзных организациях позволило сосредоточить внимание не только на хозяйственной деятельности, но и на культурно-просветительском деле. Необходимость повышения уровня образования населения отмечали еще первые теоретики кооперации, которые рассматривали ее как своеобразный «культурный центр», где крестьяне приучались к общественной жизни и готовились стать гражданами [3, с.35-39]. Западная Сибирь, где после 1905 г. развернулось активное кооперативное строительство столкнулось с проблемой низкого уровня грамотности крестьян, которые были основными пайщиками. От-

сутствие в Сибири земств, которые в европейской России брали на себя функцию просвещения населения, заставило местную кооперацию заняться этой проблемой. М. Хейсин, опираясь на данные ежегодника Московского союза потребительских обществ (МСПО), разделял проводимую культурно-просветительскую деятельность на две категории: утилитарную, направленную на хозяйственное развитие кооперации и самостоятельную — удовлетворение духовных нужд человека [5, с.16].

Первые попытки просветительской деятельности были предприняты Н.Л. Скалозубовым, который стал проводить промышленные и сельскохозяйственные выставки (1895 г.). Они позволяли познакомиться с лучшими достижениями сельского хозяйства, особенно маслоделия. Создание организации по устройству кооперативных маслоделен в 1902 г. расширило спектр просветительских задач: были открыты курсы по молочному хозяйству, мастера стали проходить специальное обучение, создавались лаборатории (Барнаул). Чуть позже были открыты специальные читальни и книжные магазины, созданы специальные типографии для распространения кооперативной литературы и журналов. На рубеже XIX-XX вв. были открыты первые сельскохозяйственные школы (в Томске, Каинске, Омске, Тобольске). Суммарно в них обучалось около 300 человек [6, с.150].

Широкомасштабную культурно-просветительскую политику кооперативы начали проводить только в предвоенные годы. В первую очередь это было связано с накоплением капитала, что позволило часть дохода направлять на просвещение. К примеру, Общество потребителей в Татарске для этого отчислило 38% прибыли в 1916 г. на устройство Народного дома. Во-вторых, одна из задач, поставленных II Всероссийским кооперативным съездом в Киеве в 1913 г., была связана с увеличением масштабов просветительской работы. Создаются специальные курсы по агрономии, счетоводству, кооперативному строительству, активно стали приглашаться специалисты, появляются новые периодические издания, проводятся сельскохозяйственные выставки (например, в Омске в 1911 г.). Популярным стало создание народных домов, которые стали распространенной формой внешкольного образования. Такое учреждение становилось культурным центром села или небольшого города — в них размещались библиотеки, читальни, актовые залы, чайные, музеи, кинематограф и т.п. [2, с.145]. Стоит отметить, что открытие культурного учреждения было сопряжено с административными проблемами, для этого требовалось особое разрешение губернатора, которое было сложно получить [1]. В-третьих, темпы просветительской работы были ускорены Первой мировой войной. Массовая мобилизация мужского населения в том числе и профессиональных кооперативных работников создала необходимость замещения ушедших на фронт. Газета «Сибирская жизнь» отмечала, что кооперация в Сибири в годы войны пережила начальную стадию чисто хозяйственной деятельности и пошла по пути просвещения [4].

Центрами культурно-просветительской политики стали кооперативные союзы, которые появились в предвоенные и военные годы. Сибирский Союз маслодельных артелей, образованный в 1907 г., открыл типографию, где печаталась кооперативная литература и «Народная газета», которая являлась главным печатным органом Союза, был открыт книжный склад-магазин, организованы курсы по молочному хозяйству и т.д. Однако, функция культурно-просветительской работы возлагалась на сами артели и лавки. Другой крупный кооперативный союз – Алтайский (с 1915 г.) – организовал на уровне управления специальный отдел, на который была возложена просветительская функция. В районе деятельности союза действовало 109 низших школ и 61 сельскохозяйственное училище [6, с.153]. Помимо школ, организация открывала библиотеки (к 1917 г. – 140), был создан книжный склад, устроены специальные курсы, активно печатались собственная газета («Алтайский крестьянин») и листовки, организован кинематограф. В 1917 г. Алтайский союз поставил задачей создание народного музея.

Активная культурно-просветительская деятельность западносибирской кооперации, пропаганда агрономических новшеств способствовали прогрессу сибирской деревни. Условия местной жизни заставляли кооперативы расширять свои задачи в этом направлении и, в целом, они вполне успешно сумели заменить земские учреждения. Известный практик кооперации М. Хейсин отмечал, что просветительская работа кооператоров была насущной потребностью потому, что только образование позволяло развить и воспитать сознательное отношение членов кооперации к их общему делу [5, с.40].

Библиографический список

1. Голос Сибири. Новониколаевск, 1916. 25 августа.
2. Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.). М.: МПГУ, 2019. 270 с.
3. Поссе В.А. Труд и кооперация. Рязань: Совет рязанских губернских кооперативных съездов, 1919. 44 с.
4. Сибирская жизнь. Томск, 1916, 24 сентября.
5. Хейсин М.Л. Основы культурно-просветительской деятельности кооперативов. Петроград: Книга, 1919. 72 с.
6. Чедурова Е.М. Кооперация Западной Сибири и ее роль в развитии аграрных технологий, 1906-1917 гг.: Дисс...канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 224 с.

Н.А. Белоногов

Самарский национальный исследовательский университет

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ ОРЛОВА

В послужном списке каждого священнослужителя сообщаются только даты, названия приходов и должностей, небольшая служебная характеристика и сведения о семье [1, л. 49, 50, 50 об]. Священник Николай Никола-